

«НАМ РАДУГИ В ЖИЗНИ НЕ ХВАТАЕТ!»

...В «Контрабасе» я хочу исследовать асимметрию души. Это история о маленьком человеке. Но масштабном. С невероятно энциклопедически образным пониманием мира. Это вздыбленный мир. Разрушенный.

Алексей Паненков, главный художник театра, очень тонко почувствовал все это. В разрушенном на клочки, но вертикально устремленном мире живет маленький человек. И он никому не нужен, как и все мы, по жизни.

Вот вы, зрители, пришли из действительности, чтобы развлечься, посмотреть спектакль. И думаете, в течение двух часов контрабасист будет рассказывать о контрабасе, о струнах, о том, кто писал музыку, а кто не писал для контрабаса?.. Вам же это не надо! Вот мне интересно, что же с человечком происходит? Как он дышит? Как существует? Мыслит? Он все про контрабас да про контрабас говорит, и понимаешь: человек влюблен, но любовь-то безответная. Он сам контрабас. Он раб своего музыкального инструмента. Человек понимает, что всю жизнь ему отдал, сам себя изолировал от всех... Трагедия...

...Что такое радуга, знаете? Говорят, творец посмотрел на землю, и появилась радуга. Да, физики говорят: радуга – явление природы, преломление света... Не нужно тайну разоблачать! Нам радуги в жизни не хватает... Чистоты не хватает!

И мне кажется, что театр должен вернуться на позиции «кафедры».

...Свобода – великая вещь, но очень опасная. Надо, чтобы человек в своей жизни хотя бы раз немного был свободным. А когда вдруг представишь себе, что ты окружен огромным количеством условностей, не имеющих никакого отношения к душе, становится страшно.

...Мы все с недостатками, мы все закомплексованы так или иначе. Когда ты это начинаешь понимать, то, оказывается, нет пределов в совершенстве.

...Театр при всех превратностях судьбы существует для того, чтобы люди начинали понимать себя, окружающий их мир. Театр – маленькая модель мира, где можно предугадать события, которые рано или поздно развернутся на политической карте планеты. И не надо быть семи пядей во лбу, надо просто ра-бо-тать.

...Владимир Васильевич Орел будет играть контрабасиста. Как я высмотрел этого замечательного артиста? У Орла – юбилей.

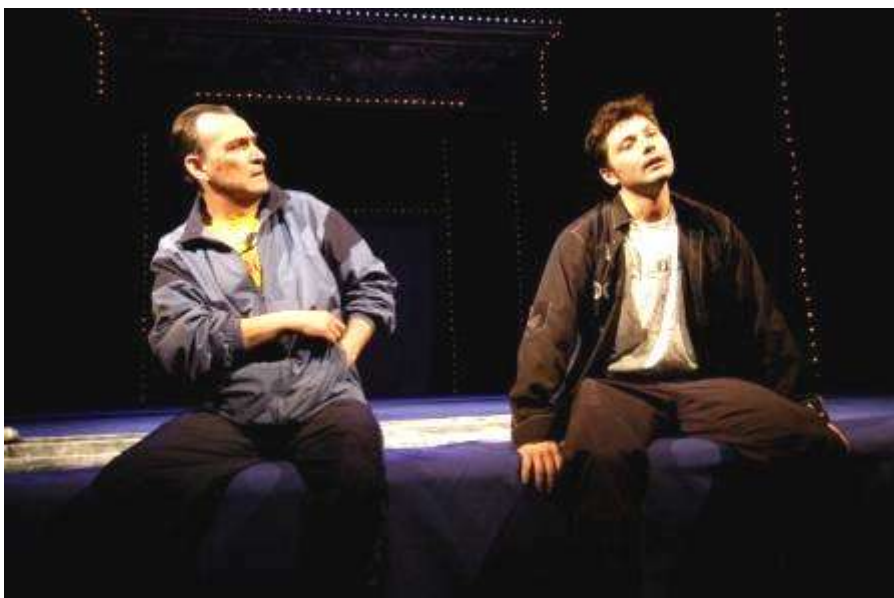
Но мне главное, у Владимира Васильевича существует асимметрия души. В нем текут токи и кровь удивительно сентиментальной нации – украинской. Сентиментальность – это тонкость ощущения. Это врожденное свойство. Вы говорите, у Орла пластика своеобразная? Мы Орла видим в спектаклях устремленным, принципиальным. Мы эту пластику ломаем...Берем талант, жизненный, профессиональный опыт Владимира Васильевича и придумываем совершенно другого человека. Естественно, физически он будет походить на Орла, но психофизически, поведением, странностями он не похож на него.

У меня кличка есть – Реаниматор. Я люблю возюкаться с артистами. Ходить, ползать, показывать, я не могу сидеть на месте... Я получаю огромное удовольствие не от того, что я как режиссер что-то сделал, а от того, что на сцене солнышки сияют. Я радуюсь, если артист как-то по-другому родился. Мне хочется искать в актерах необыкновенные, новые грани. Зачем?... Надо, чтобы им было самим интересно!

...Ни в коем разе не думайте, что спектакль «Контрабас» интересен только музыкантам. Речь в нем о том, что плохо человеку, но так много любви внутри, и внутри еще и Вселенная, красота такая. И никому просто не нуж-на...

...По жанру «Контрабас» скорее всего комедия, с такой же природой смеха, как у Чехова.

Александр Горбань:

(Из беседы Елены Дубовской
с постановщиком спектакля «Контрабас»
московского режиссера Александра Горбань,
«Тюменская правда сегодня» от 18.12.2001 г.)